

Воспоминания

О.К.Аршакуни

«Вечерние сказки»

(О декоративно-прикладном искусстве Ю.П.Спегальского)*

Завеса у кровати, о которой упоминает Юрий Павлович в своем письме к другу, была расписана в том же году.¹ Она состояла из двух половин, и на ней были изображены самые любимые наши сны.

Однажды Юрий Павлович спросил меня:

- Что бы ты хотела видеть каждую ночь во сне?

- Лошадей!

Это была не шутка. Лошадей я люблю страстно, с самого детства.

Вскоре у моей кровати появилась завеса. Роспись была сделана очень сдержанно по своему тону, отличалась большим вкусом, сюжет ее был мне по сердцу!

На темно-коричневом фоне – роща из светлых и темных елей, и речка, и луг с диковинными алыми цветами, и птицы над рощей, а на лугу – кони! Целый табун коней, сильных, грациозных, розовых, как заря, и темных, как ночь. Гибкие шеи коней в изящных поворотах, стройные ноги в легком танцующем шаге. Всю завесу обрамляет широкая нарядная кайма, расписанная растительным сочным орнаментом. Поверху надпись в го-

лубых и алых тонах, сделанная древнеславянской вязью. Роспись выглядит богатым расцвеченным орнаментом:

«Государыне моей, Ольге Константиновне грезилось бы солнышко ясное, золотые поля и дубровы тенистые Сиверские,² птахи лесные, лазоревы небеса. Снились бы кони борзые, да псы, да иные звери домашние».

На левой половине завесы, наверху, изображение псковской княгини Ольги на фоне древнерусского города Пскова.

Вторая половина завесы рассказывала о любимых снах самого Юрия Павловича. В них отразилось глубокое проникновенное чувство любви к Родине, любимому делу, псковским старым друзьям.

«А мне бы снилось приволье былое, земля родная Псковская, Пскова-река, по камешкам журчащая, старинный дом, тихий наш старый сад, снились бы старые друзья, каменщики псковские да каменная работа».

На завесе были изображены облака и птицы, летящие к дому, старинный дом и сад в цветении яблоневых деревьев.³ Две фигуры: мужская и женская. Мужчина ласково приглашает свою любимую войти с ним в дом. Этот сюжет имел символическое значение, отражал главное и заветное желание художника: **возвращение** его на родину, во

Публикация и примечания М.А.Кузьменко

* Окончание. Начало в №№19-20.

Псков, вместе с любимым человеком – женой и другом.

Ряд росписей по ткани художник посвятил непосредственно самому Пскову. На завесах больших и малых появились изображения Пскова, земли Псковской. На самой большой завесе (разм. около 7м x 3,5 м), которая закрывала сразу оба больших окна в нашей «повалуше», на среднем ее поле были изображены солнце, звезды, облака, Псков, земля Псковская, жницы, убирающие рожь, мужики и бабы псковские, лошадь, птицы.⁴

Надпись на завесе напоминала о необходимости вести себя кротко и незлобиво: «Устроена сия завеса в лето 7464⁵ (то есть 1958) для окон повалушных от пыли пылючие, от вони вонючие, от дыму черного, от света ночного, от взору недоброго.

А расписана сия завеса не по боярским наставлениям, а что душе любо, то и писано: солнце и звезды и облака, Псков-град и земля псковская, и звери и птицы, и мужики и бабы простые псковские. А завесу завешивай не завешивай, но того не забывай никогда, что от зла ею не завесишься, коли в сердце зло. А чтобы добрый живот в доме был, огради свою душу от всякой недоброты и сердце отвори от злобы, и не войдет в дом твой зло из заоконья».

На завесе над входной дверью, сделанной в 1959 году, на среднем поле был изображен город Псков.⁶ За белыми крепостными стенами – лес церковей и звонниц. У стен города псковские зодчие-каменщики встречают псковских воинов. Все это в обрамлении пышного орнамента, в центре которого герб Пскова – барс с поднятой лапой. В квадратах на бордюре надписи:

«Псков». «Опочка». «Остров». «Гдов». «Изборск». «Ржев». «Кобыла».

Внизу под росписью две надписи древнеславянской вязью.

Верхняя строка:

«Помянем псковскую землю и град Псков, иже бе велик зело, преизобилен и преславен».

Нижняя строка:

«Помянем мужей пскович, мастеров делателей церковных и полатных и хоромных и городских и воинов псковских, их же слава велика во всех странах есть и не претнет никогда».

Юрию Павловичу всегда хотелось к моему возвращению домой что-нибудь сделать такое, чтобы меня порадовать. То украсит стул резьбой. Сидит не разгибаясь два дня за его украшением: с 6 утра и до половины 12-го ночи, так что под конец не может разогнуться. То вдруг меня встречает новый расписанный веселыми сценками (и соответствующие к ним веселые надписи) абажур:⁷ «Что есть в сей жизни человеку утехи – токмо чтоб поести и попиту, да с милой полюбезничать да в саду повалиться, да песней и играми потешиться, да по струям речным порезвиться, да конским ристанием⁸ повеселиться, да поспать всласть. И не тот бедный, у кого денег мало, а кто утехи сии приемлет не всласть».

В том же шутовском характере была надпись на расписном подзоре под телевизором:⁹

«Блаженны смотрящие телевизор, ибо внидут в царство небесное яко нищие духом».

Вскоре лампу с абажуром над столом сменил металлический «хорос»¹⁰! В этом новом художественном произведении выяснилось, что искусствомковки по металлу художник владеет столь же талантливо, как и искусством резьбы по дереву и росписью. Под тонким рисунком были и красиво прорисованные надписи.

Надписи наверху:

«Лета ЗУОА¹¹(1963)»

«Месяца декабря еі¹² (15)»

«Дай нам господи зрети света голубого лунного, мерцания звездного, зорю алую, закат вечерний, свет солнышка дневного //

А помене бы нам зрети свету свещ полыхающих, да светилников коптящих; и избави нас Господи от света //

Костра адского сожигающа, да от недоброго света электрического, очи раедающа, красоту помрачающа».

За «хоросом» появился гобелен (размером 3м на 1,5 м).¹³ Он был сделан цветной

аппликацией. Это была кропотливая мозаичная работа, очень интересная по композиции и по найденным тоновым отношениям тканей. В том же характере были сделаны аппликации на подушки: «Собака», «Кот», «Павлин», «Пегас», «Сова».

Броши, большие и маленькие, металлические и пластмассовые, разрисованные и расписанные Юрием Павловичем, были частыми радостными для меня подарками!¹⁴

На первой броши, которую он мне подарил, было изображение лошади (брошь эта получила название «Пегас») – изящный рисунок, выцарапанный на металле. На черном блестящем фоне тонкое изображение коня серебристого тона. Голова в изогнутом грациозном повороте. Растительный орнамент, чуть тронутый золотом. Золотые точки по черному фону и на серебряном теле лошади делали рисунок еще более грациозным. Потом были другие, разнообразные по своему рисунку и очень красивые броши. Каждая брошь имела свое название, ласковое и чуть с лукавинкой: «Пегас», «Кентавр», «Кентаврасиха», «Петух», «Кутик», «Солнышко ясное», «Кот», «Птица Сирий», «Псковский барс», «Воин на коне», «Пегас маленький», «Ладья псковская», «Сказочный зверь», «Древний город Псков».

Броши эти стали предметом зависти знакомых и незнакомых женщин. Знакомые – не раз обращались к Юрию Павловичу с заказом. В таких случаях Юрий Павлович с обычной своей лукавинкой отвечал:

- Обратитесь к О.К. Если она разрешит – сделаю».

Однако я относилась строго-ревниво к произведениям искусства Юрия Павловича, старалась, чтобы ни одно из них: будь то брошь или люстра, не выпустить из дома. Благодаря этому все 14 оригиналов брошей, сделанные Юрием Павловичем, сохранены в общем собрании предметов его прикладного искусства.

Часто я заставляла Юрия Павловича за эскизами керамической посуды: бутылки, квасники, кувшины, миски, солонки, чашки, расписанные по кремовому фону коричневой или зеленой поливой, очень сочные по

своим формам, радовали взор. Я знала его мечту: возродить в Пскове керамическое искусство, которое окончательно умерло в Псковской области после Великой Отечественной войны. Но и этой мечте не суждено было осуществиться.¹⁵

Небольшой обеденный стол в нашей «повалуше», который вполне удовлетворял нас в повседневной жизни, во время торжественных праздничных дней приема гостей становился явно неудобным из-за его малых размеров. И тогда Юрий Павлович задумал сделать к нему большую столешницу.¹⁶ Столешницу расписал. Роспись содержала в себе поучительные картинки о том, как в древние времена в Пскове умели принимать гостей.

Роспись интересно решена композиционно; очень приятна по цвету. Она выполнена в сдержанных теплых коричневых тонах, лишь кое-где подчеркнута золотом (на орнаменте) и светлыми, алыми, желтыми и изумрудными пятнами (на одеждах изображаемых персонажей).

Надписи в центре круга и всюду композиционно крепко увязаны с рисунком и смотрятся едино и цельно как богатый декоративно-художественный тонкий узор. Вся столешница расписана орнаментом: причудливо изогнутые стебли и листья сказочно диковинных цветов. В орнаменте живописные вставки с сюжетными изображениями.

Основная надпись в круге:

«Сия столешница строена по указу государыни моей Ольги Константиновны в лето ЗУОВ (1964)»

По кольцу вокруг круга:

«А писан устав, сиречь наказание, на вразумление всем христианам, людям посадским дом свой имеющим, како надлежит гостей приимати.

Аще же кто наказание сие забудет и не учнет по нему творити, то тому отступнику доброго живота не будет на сем свете и в будущем вее.

Над первой картинкой (с каретой):

«А коли добрые люди приходят, государь в воротах их встречает с домочадцы, под белые руки берут, по крыльцу провожают, просят заходить во столовую полату».

В обрамлении картинке:

«А первое ко гостям приветливое слово государь молвит у широких у ворот да на крыльце на нижнем рундуке,¹⁷ а на верхнем рундуке молитву все творят перед иконою, а во сенях во просторных все чады и домочадцы навстречу гостем выходят, а государь слово молвит ко гостем ласковое».

Над второй картинкой (со столом):

«Во полате во столовой гостей сажают за широкие столы, угощают всякими ествы и пития, какие в доме водятся, в сосудах лучших, и просят гостей ясти и пити».

В обрамлении картинке:

«Здесь выходит ко гостем из покоев верхних государыня в лучшем платье и дочки и племянницы в лучших уборах, а у каждой блюдо самое богатое, а на блюде чарка, и подходят ко гостем и угощают; а гость чару выпьет и поцелует хозяйку, а хозяйка подарит гостю что пригоже: ширинку ли шитую,¹⁸ али поясок, али еще что».

Над третьей картинкой:

«А которые гости от ествы притомятся, тех просят на гульбище¹⁹ али в сад, кому где любо».

В обрамлении картинке:

«А провели гости время на гульбище али в саду. И тогда просят их во столовую полату, а тамо прежни питии и ествы убрати и уставити новыми питии и ествы и скатерти браные²⁰ и суды заново все переменить».

Над четвертой картинкой:

«А как станет гостем невмоготу ясти и пити, просят их во большую веселую полату разными потехи потешиться».

В обрамлении картинке:

«Гостем во веселой большой полате – пляски плясати и плясунов зрети и скоморохов зрети и песни петь и слушати и варганников²¹ слушати и гусельников²² и бахарей²³ слушати и загадки разгадывать и во всякие игры играти – и в куму,²⁴ и в мышку,²⁵ и в слепого козла,²⁶ и в сижу-посижу».²⁷

Над пятой картинкой:

«А похощут гости позабавиться ристанием – велети запрягати кони борзые, катати гораздо, а потом просити во столовую полату, а уставити столы вновь».

В обрамлении картинке:

«А прежние пития и ествы убрати и поставити вина заморские меды и заедки и пироги и короваи и кисели и ухи и рыбу всякую и пряники. А кто ясти и пити устанет, тех увеселяти, кому что любо. А кто когда похощет в баню, и тем истопляти баню, и расстеелити на полке мяты и поставити квасу и положити венники и звати гостей».

Над шестой картинкой:

«А придет время опочивати и давати гостем место вольготно и стелити мягко, а укрывати тепло».

В обрамлении картинке:

«А место гостем опочивати и в верхних горницах и в сenniцах и на вышках, кто где захочет; и ставити к постелям суды и с квасом и с соком. А который гость совсем ухнется, того служкам велети относити в место пригоже и опочивати класти».

* * *

Юрий Павлович не оставлял мысли сделать под столешницу и соответствующее подстолье. Уже были сделаны эскизы подстолья на красивых резных фигурных ножках с росписью, но выполнить эту работу он не успел.

Немного прошло времени после того, как была построена и расписана столешница, а Юрий Павлович уже погрузился в новую работу. Все вечера подряд рисует, склонившись над столом, не в силах оторваться для других неотложных ожидающих его дел.

Я подошла, заглянула через плечо, вижу на бумаге рисунок славного бородатого мужичка в нарядном кафтане, отороченном узорами. Воротник кафтана круглый, высоко поднят над головою, и тоже с вышитой оторочкой. Выражение лица у мужичка добродушное. На руках у него узорные рукавицы, на ногах валенки.

-Кто это?

- Псковский мужичок в праздничном кафтане.

- А что это будет?

Молчит Юрий Павлович, только хитро улыбается.

В рисунках появляются все новые и новые образы. Потом художник лепит их в

пластилине, потом появляется алебастр, и он начинает заниматься отливкой форм. Тут уж я догадываюсь, что формы эти Юрий Павлович готовит для пряников!

И вот уже на столе блюдо с выпеченными румяными с жару пряниками. «Псковский мужичок в праздничном кафтане»²⁸ после горячей обработки чуть-чуть надулся и приобрел важный и еще более комичный вид. Тут и «Дед-лесовик»²⁹ с длинной окладистой бородой в шапке с хитро загнутыми полями, тоже в псковском кафтане, но менее парадном. Кафтан подпоясан кушаком, на ногах валенки, на руках рукавицы, в одной руке – топор! Тут же и «Псковитянка с ведрами».³⁰ Коромысло и ведра украшены резьбой, а сама-то нарядная в широкой юбке, отороченной по подолу красивым узором. На голове платочек, повязанный узлом под подбородком. Есть еще двухфигурный пряник: За столом сидят старик и молодой, оба в русских вышитых рубахах. На столе между ними огромная миска, украшенная росписью. Оба держат в руках по большой деревянной ложке. «Ах и вкусен кисель!»³¹ – так назван этот пряник.

Есть пряник, название которого: «Рыба с моря-океана».³² Фантастическая рыба с разинутой пастью с энергично закрученным хвостом и с острыми как пики плавниками. Рыба плывет по волнам, а вокруг нее звезды, большие и малые. Окаймляет рельефная надпись: «Любви ради большой прими подарок сей, друг дорогой, пекли с горячей любовью, ешь его на здоровье».

И еще есть примечательный пряник – трехфигурный. Два седока и лошадь: «На лошадке по реке Великой».³³ Этот пряник пользовался особенным успехом у наших маленьких гостей. Ребята тянулись в первую очередь к нему, а получив его, долго не решались его есть, жаль было откусывать голлову у почти живой лошадки.

Самый большой круглый пряник с фигурной узорной оторочкой по краю подавался за столом самому почетному гостю.³⁴ В центре пряника изображение барса с поднятой лапой, а вокруг два ряда надписей древнеславянской вязью:

«Сия ковришка не велика да горазд дорога: строилась она многими трудами, творилась она руками и месилась кулаками, каталась она вальками.

Жалуется за большие заслуги, устаиваются ее великие други».

Для занятий по прикладному искусству – для «вечерних сказок» времени оставалось мало. Основное свое время Юрий Павлович отдавал главному делу всей своей жизни. Почему-то у него появилось тревожное чувство, что не успеет сделать то, что надо сделать в его жизни. В 1965 году за 4 года до своей кончины он писал своему другу:³⁵ «... Теперь уж о лени нет и речи – неделями, месяцами и годами (долгими ли?) приходится корпеть над тем, что надо сделать в жизни (и все равно – не успеть!) Изразцы, печки, киоты, интерьеры псковских палат, книги о псковских каменщиках, о древнем русском жилище, виды древнего Пскова, картины его жизни – все это требует – сделай, сделай, сделай меня скорее, неужели нет у тебя совести, неужели ты так и уйдешь, не породив нас, не дав нам жизни! И я чувствую, что не сделать что-либо из этого – предательство с моей стороны, смертельное предательство по отношению к тому, что я любил. И сижу. Но какой темп исполнения моих замыслов!!! Чтобы сделать все, нужны десятилетия! Вот мне и некогда присесть за письмо (а это надо делать одумавшись).

Это письмо я написал тебе вместо того, чтобы делать зарядку утром. Совесть все же заела меня. Не обижайся, пиши.

У меня ничего нового нет. По-прежнему нигде не печатают моих заметок и статей. На это я уже махнул рукой».

Чтобы закончить свой рассказ о прикладном искусстве Юрия Павловича, необходимо добавить о его росписях на деревянных шкатулках, очень разнообразных по своему колориту, но всегда сдержанному и цельному. Это были подарки мне, преподнесенные в разное время. Надписи к ним содержали для меня его священные, никогда не забываемые слова.

Последним произведением добрых рук Юрия Павловича была расписанная шкатулка,³⁶ которую он готовил к торжественному дню нашей «серебряной свадьбы».

Сюжет росписи: сочный растительный орнамент; мужчина и женщина в древнерусских одеждах на фоне древнего города Пскова. Руки их сплетены вместе в дружеском любовном пожатии.

Обычная гамма палитры художника – светлая жизнерадостная, сияющая прозрачными голубыми и алыми, сиреневыми и изумрудно-зелеными тонами и полутонами – в этой последней росписи приобрела неожиданную печальную траурную гамму глубоких почти черных тонов, чуть тронутых тяжелым краплаком³⁷ красного и зеленого оттенков. Надпись, намеченная древнеславянской вязью, осталась незаконченной. И все же можно ее прочесть:

«Не дано нам было самим возвращати древо нашей жизни, но все же взлелеяли мы один росток его – *росток взаимной любви и верности*».

Этими словами, подсказанными сердцем, Юрий Павлович подвел итог всей на-

шей жизни. В них сокровенная суть его души, полной любви и верности, бесконечной преданности Родине – своему дому!

Даже во сне он тоскует сердцем о старом доме, в котором прошло его детство, стремится найти и вернуть его безнадежно...

«...Сегодня ночью снилась война, и все искал наш псковский старый дом. Всегда во сне, если я вижу войну, я ищу его и, если найду – успокаиваюсь, мне кажется, что в нашем доме со мной не может случиться ничего худого. Сегодня ночью я был очень огорчен, когда понял, что я не найду дома, так как нахожусь не в Пскове. Кончилось тем, что я нашел какую-то каменную постройку, невидную над землей, но глубоко уходящую в землю, и по формам и технике постройки явно принадлежавшую XVI веку и притом сложенную псковскими каменщиками.

По лестнице, перекрытой ступенчатыми сводами, я спустился глубоко под землю, где были залы, перекрытые сводами, типичными для Пскова XVI века. Все это смягчило мое огорчение от того, что я не нашел наш дом...»³⁸

Примечания

1. Эта завеса была выполнена в 1958 г. По верху на ней следующая надпись: «Сия завеса опочиваленная устроена, чтобы сны за нею снились желанные». Находится в экспозиции музея Ю.П.Спегальского.
2. Сиверская - ж/д станция и посёлок городского типа Сиверский Ленинградской обл. Там в 60-е годы жили на даче у знакомых Спегальские, чаще О.К.Аршакуни.
3. На завесе Ю.П.Спегальского изображение родного дома и сада весьма условное.
4. Завеса находится в фондах Псковского музея - заповедника, экспонировалась в 1999 г. на выставке, посвящённой 90-летию со дня рождения Ю.П.Спегальского в выставочном зале музея.
5. Ю.П.Спегальский ошибся при пересчёте летоисчисления с Григорианского календаря на Юлианский, 1958 год Григорианского календаря соответствует 7466 году Юлианского календаря.
6. Завеса находится в экспозиции музея Ю.П.Спегальского.
7. Где находится этот абажур, сделанный в 1960 г., автору публикации неизвестно.
8. Конное ристанье - скачка, наездничество в разных видах: с оружием на коне, подхват вещей с земли и т. д. В.И.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. М., 1956. С.96.
9. Хранится в фондах музея Ю.П.Спегальского.
10. Находится в экспозиции музея Ю.П.Спегальского.
11. Буквенное обозначение года.
12. Декабря - (церковнославянское) декабрь; еі - 15.
13. Декоративное панно - коллаж называется «Дары природы родного края». Находится в экспозиции музея Ю.П.Спегальского, как и аппликации на подушки.
14. Названные броши частью находятся в экспозиции музея Ю.П.Спегальского, частью в фондах Псковского музея.

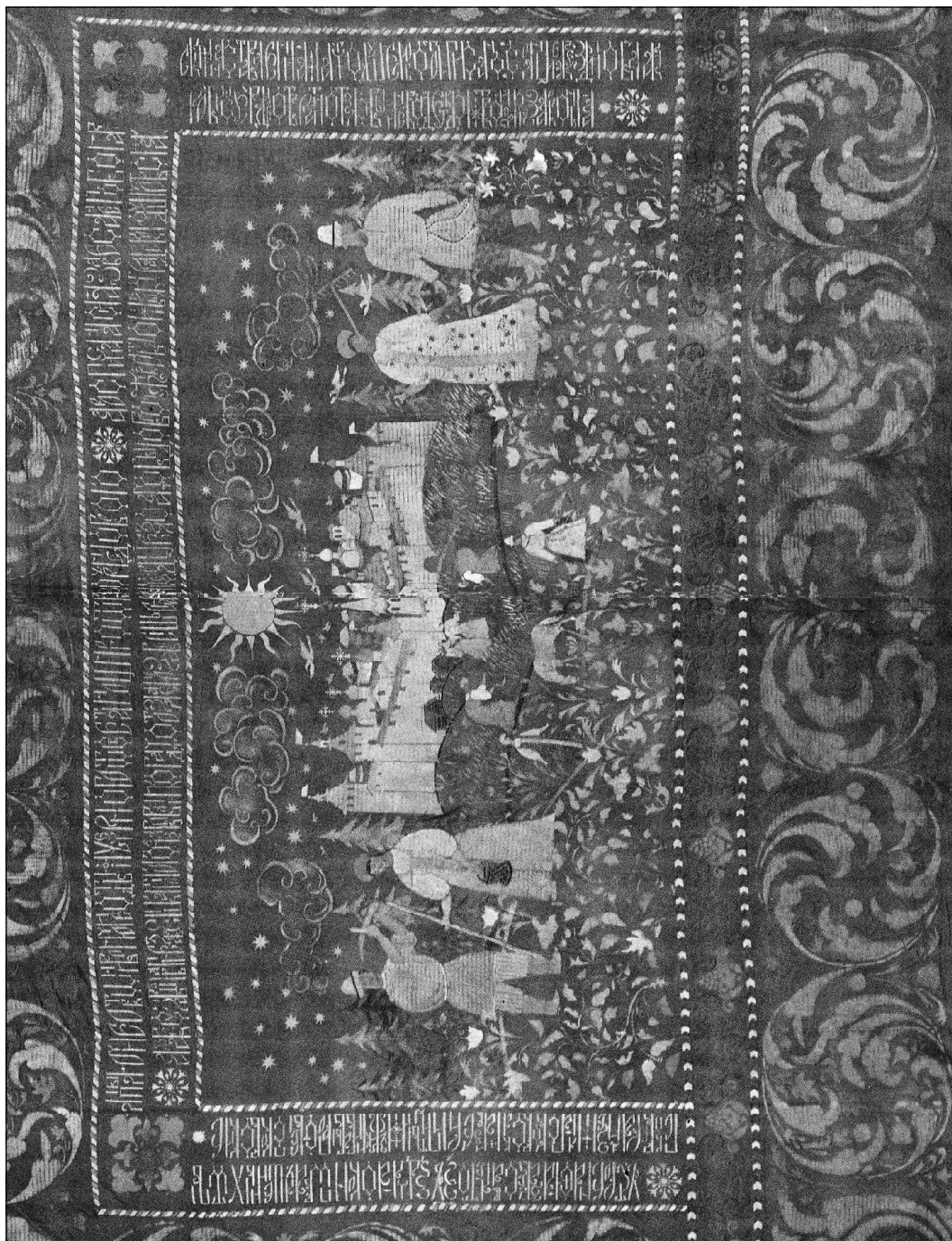
- 15.Керамическое искусство Псковской области возродилось, этому подтверждение - прекрасные работы художников завода «Гончар» и других керамических предприятий.
- 16.Стол со столешницей - в экспозиции музея Ю.П.Спегальского.
- 17.Рундук - в данном случае нижняя площадка сеного крыльца. В.И.Даль., Т.IV. С.113.
- 18.Ширинка - (в Псковской области) в данном случае полотенце, украшенное шитьём.
- 19.Гульбище - обширные наружные деревянные балконы. - Ю.П.Спегальский. По Пскову XVII века. Л., 1974. Вступительная статья.
20. Скатерти браные - тканые в узор или сделанные из узорчатой ткани. Словарь русского языка XI - XVII вв. М., 1975. Вып. I. С. 317.
- 21.Варганник - видимо, музыкант, играющий на простонародном музыкальном инструменте варгане, представляющем собой железную полосу, согнутую лирой со вставленным посредине стальным язычком. В.И.Даль. Т.I. С. 164.
22. Гусельник, по В.И.Далю (т. I, с.409) - мастер, строящий гусли. Видимо, здесь Ю.П.Спегальский имел в виду гусяров - музыкантов, играющих на гусях.
- 23.Бахарь - говорун, краснбай, рассказчик, сказочник. В.И.Даль. Т.I. С.56.
24. Игра «Кума», возможно то же, что и игра «Куманец» (Тверская губ.), похожая на городки, рюхи, чушки, когда рюху или чурку сбивают палкой броском. В.И.Даль. Т. II. С. 218. Т. I. С. 381.
25. Игра «Мышка». - «Мышки» стоят по углам, а кот стережёт, чтобы занять их место, когда они перебегают. В.И.Даль. Т.II. С. 367.
26. Игра «В слепого козла». - Просмотренные словари и литература, связанная с играми, не дали положительного результата. Возможно, это одна из игр «Коза» - игра в побегушки, горелки с завязанными глазами.
27. «Сижу - посижу» - святочная игра «Отгадышки», в которой один отгадывает, что другой задумал, или отгадывает, кто сзади ударил по руке. В.И.Даль. Т.IV. С. 181. Т. II. С.718.
28. - 34. Все названные формы пряников находятся в экспозиции музея Ю.П.Спегальского.
35. Письмо Ю.И.Бродскому, другу детства, от 18.11.1965 г. Копия хранится в музее Ю.П.Спегальского.
36. Шкатулка находится в экспозиции музея Ю.П.Спегальского.
37. Краплак - видимо, от слова крап - мелкие, в виде брызг пятна другого цвета на чём -нибудь.
38. Из письма Ю.П.Спегальского О.К.Аршакуни от 15. 5.1967 г., копия которого хранится в музее Ю.П.Спегальского.

* * *

Автор публикации выражает искреннюю признательность за помощь, оказанную при подготовке рукописи к печати, доктору филологических наук, профессору Псковского пединститута им. С.М.Кирова Л.Я.Костючук, научному сотруднику Древлехранилища Псковского музея-заповедника А.Б.Постникову.

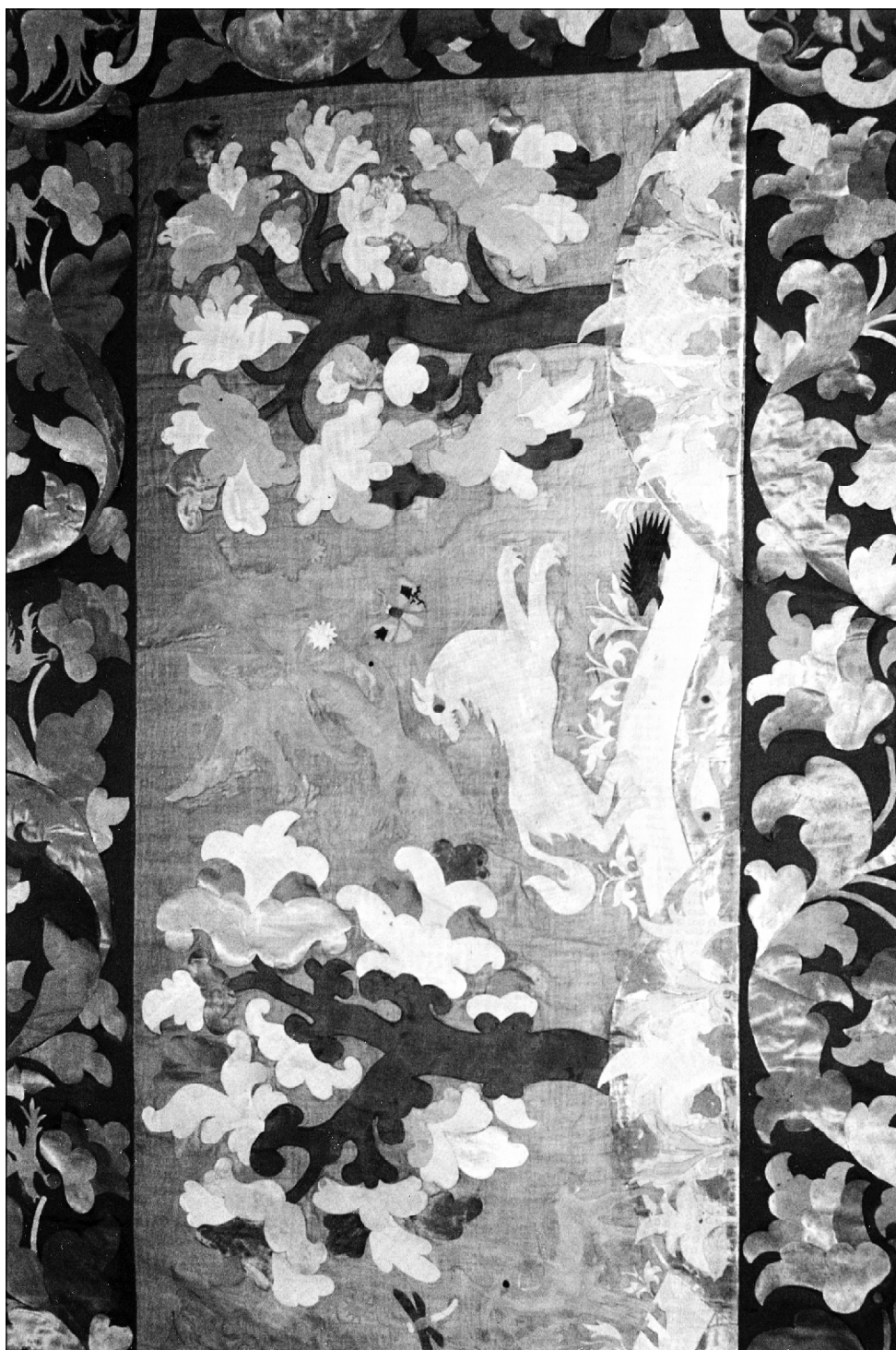
Завеса «опочиваленная». 1958 г.

Декоративное панно
«Земля родная
Псковская».
1958 г.

Хорос - металлический подвесной светильник. 1963 г.

Декоративное панно-коллаж «Дары природы родного края». Фрагмент.

Столешница расписная. 1964 г.

Формы для фигурных пряников: «Самому почётному гостю», «Рыба с моря-океана»,
«На лошадях по реке Великой».

Шкатулка расписная. Последняя работа Ю.П.Спегальского. 1968 г.

Фрагмент экспозиции Музея-квартиры Ю.П. Слегальского.